

На правах рукописи

Гараева Лейла Мирзануровна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР**

(на материале русского и английского языков)

Специальность 10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики и лингводидактики
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор филологических наук, профессор
Марина Ивановна Солнышкина

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
иностранных языков ФГБУ ВПО
«Казанский государственный
энергетический университет»
Миляуша Нурулловна Закамулина

кандидат филологических наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
Казанского кооперативного институт
ФЛАНО ВПО ЦРФ «Российский
университет кооперации»
Зарина Наилевна Сиразиева

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»

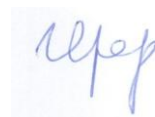
Защита состоится «24» июня 2015 г. в 10:00 на заседании Диссертационного
совета Д 212.081.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу:
420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал No1). Электронная
версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского
(Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном
сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ
<http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

д.ф.н., доцент

И.В.Ерофеева

Общая характеристика работы

Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью рассмотрения вербальной агрессии профессиональных субкультур как отдельного прагмалингвистического феномена. Языки профессиональных субкультур требуют систематизации в области типов, средств и форм реализуемой в их рамках вербальной агрессии. Особо значимыми находим обобщения в области выявления спектра инвективных языковых средств, характерных для русскоязычной и англоязычной профессиональных субкультур. Исследование форм, типов и дискурсивных тактик вербальной агрессии в профессиональных субкультурах способствует дальнейшему усовершенствованию имеющихся и выработке новых методик осуществления прагмалингвистической экспертизы.

Объектом исследования являются языковые средства, типы и формы вербальной агрессии, а также дискурсивные практики современных русскоязычных и англоязычных профессиональных субкультур, таких как спорт, авиация, транспорт, горное дело, право, медицина, педагогика, музыка, лесное хозяйство, армия и флот.

Предмет настоящего исследования – специфика структурно-семантических параметров языковых средств, типов и форм, а также дискурсивных практик, используемых для выражения вербальной агрессии в указанных русскоязычных и англоязычных профессиональных субкультурах.

Материалом послужили более 2450 русских (1356) и английских (1094) языковых единиц, имеющих в семантической структуре семы агрессивности, используемых носителями профессиональных субкультур (спортивной, авиационной, железнодорожной, горной, правовой, медицинской, педагогической, музыкальной, лесохозяйственной, военной, морской и др.) в интра- и интерпрофессиональной коммуникации. В качестве материала были также использованы более 750 прецедентных текстов указанных профессиональных субкультур. Таксономия жанров профессионального фольклора включает

следующие: анекдот, комическая пословица и антипословица, розыгрыш, шутка, стихи.

В работе рассматривались и изучались только языковые средства, функционирующие в современном институциональном дискурсе указанных профессиональных субкультур.

Цель настоящей работы – выявление общего и различного в средствах и формах вербальной агрессии, а также дискурсивных практиках современных русскоязычных и англоязычных профессиональных субкультур.

Поставленная цель исследования определила следующие **задачи исследования:**

1) систематизировать критерии интегральных и дифференциальных признаков типов вербальной агрессии профессиональной коммуникации;

2) выявить в указанных профессиональных лингвокультурах языковые средства, реализующие агрессию, представить их описание и характеристики;

3) выявить типичные для русскоязычной и англоязычной профессиональных субкультур дискурсивные практики, реализующие вербальную агрессию как тип речевого воздействия;

4) установить общее и различное в средствах и дискурсивных практиках, используемых для выражения вербальной агрессии в русскоязычной и англоязычной профессиональных субкультурах (спортивной, авиационной, железнодорожной, горной, правовой, медицинской, педагогической, музыкальной, лесохозяйственной, военной, морской и др.).

Гипотезы исследования:

1. Вербальная агрессия профессиональных субкультур, имея некоторые общие с вербальной агрессией национальных культур признаки, обладает рядом особенностей, позволяющих выделить ее в качестве отдельного вербального феномена.

2. В качестве средств выражения вербальной агрессии в изучаемых профессиональных субкультурах используются единицы всех уровней языковой системы.

3. Алломорфизм русскоязычных и англоязычных профессиональных субкультур проявляется в выборе предпочтительных дискурсивных практик для выражения агрессии. Способы актуализации вербальной агрессии в профессионально дискурсе суть показатели конвенций данной профессиональной субкультуры, а также потенциальные идентификаторы типа профессионального сообщества.

В основе методологической базы исследования— принципы взаимосвязи явлений, системности, наиболее общие законы диалектики. Исследование выполнено в рамках прагмалингвистического направления современной функционально-когнитивной парадигмы лингвистических исследований.

Общенаучной базой исследования послужили работы в области языкознания по следующим направлениям:

- по прагматике (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.А. Маслова, D.H. Hymes, G.A. Fine, Sh. Kleinman, P.Buckley, H. Cookson, и др.),
- по терминологии и социолектологии (Л.И. Баранникова, Л.И. Бондалетов, Н.В. Васильева, В.П. Коровушкин, В.М. Лейчик, А.В. Суперанская, М.И. Солнышкина, О.В. Фельде, В.В. Химик, C.Owen, G.P.Murdock и др.),
- по теории речевых актов и дискурсу (В.В. Дементьев, В.И. Карасик, В.В. Красных, К.Ф. Седов, О.Б. Сиротинина, И.А. Стернин, D. Schiffrin, H.Rawson, S.Cook, D. Parrott, и др.),
- лексикологию и семантике (О.С. Ахманова, Э.А. Балалыкина, Н.М. Шанский, А.И. Смирницкий, П.М. Карашук, И.В. Арнольд, Р.З. Гинзбург, D. Crystal, R.S. Palmer);
- по контрастивной лингвистике и сравнительно-сопоставительному языкознанию (Л.К. Байрамова, Л. Блумфилд, В.Г. Гак, В.Ф. Гумбольдт,

Дж. Лайонз, Ю.В. Рождественский, А.Г. Садыкова, И.А. Стернин, Н.Н. Фаттахова, В.Н. Ярцева, Е. Bates, I. Bretherton, D.E. Brown, J.H. Greenberg, L.S. Snyder, и др.).

Частнонаучная методология представленного исследования имеет в своей основе труды по исследованию вежливости/невежливости (грубости), вербальной(речевой) агрессии, языкового насилия (манипулирования) таких ученых, как Е. Ю. Булыгина, В. И. Жельвис, Т.В. Ларина, А. К. Михальская, Л. В. Рацибурская, Ю. В. Щербинина, L.Andersson , P.Trudgill, D.Reitman, M. Villa, R.S.Rancer, D.A.Infante, L.Girion, P.Evans и др.

При исследовании вербальной агрессии профессиональных субкультур применялись следующие общие и частные **методы**: описательный метод (синхронно-диахронический), деривационный анализ, метод компонентного анализа семантики единиц, сравнительный (сопоставительный) анализ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интегральным признаком для всех типов вербальной агрессии профессиональных субкультур выступает негативное эмоционально-психологическое состояние (ответная агрессия, фрустрации, страхи и т.п.) объекта речевого воздействия. Критериями для выявления дифференциальных признаков типов вербальной агрессии профессиональных субкультур являются способ проявления воздействия (эксплицитный/ имплицитный) и характер интенциональности (открытая/завуалированная).

2. В качестве референтов пейоративной номинации профессиональных лингвокультур преимущественно выступают два класса объектов: (1) лица противопоставляемой по социальному, профессиональному, возрастному, гендерному принципам группы; (2) неодушевленные объекты профессиональной деятельности (инструменты, аппараты, машины и др.). Номинации объектов

природы и абстрактных понятий, содержащие семы агрессии в структуре значения, не многочисленны.

3. Специфика вербальной агрессии в рассматриваемых профессиональных сообществах состоит в их биполярности, реализуемой в следующих оппозициях: (1) завуалированная адресация агрессивного стимула (розыгрыш, анекдот) – открытая адресация агрессивного стимула (инвективная номинация); (2) коллективизм (противопоставление «Мы» - «Они») – агрессия в одиночку (противопоставление «Я» - «Они»); (3) нацеленность на выявление принадлежности адресата к определенной группе – отсутствие определенной цели.

4. Наиболее характерной стратегией реализации вербальной агрессии профессиональных субкультур является утверждение оппозиционного ряда «Я/мы – они» с последующей конфронтацией и снижением статуса противопоставляемой группы. Типичными способами последней являются открытое оскорбление, уничижительная или пренебрежительная оценка, ирония.

5. Низкий регистр вербальной профессиональной коммуникации в условиях сниженного «языкового вкуса эпохи», маркирует грубые тексты в ряде профессиональных сообществ с низким индексом наукоемкости как нормативные.

6. Асимметрия актуализации русскоязычной и англоязычной вербальной агрессии проявляется в преимущественно открытых активных формах в русскоязычном профессиональном дискурсе и завуалированных форме в англоязычном дискурсе рассматриваемых профессиональных лингвокультур.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что представлены и охарактеризованы критерии дифференциации способов проявления агрессивного вербального воздействия (эксплицитный/ имплицитный) и характера интенциональности (открытый/завуалированный) в изучаемых профессиональных субкультурах, доказана и продемонстрирована биполярность вербальной агрессии, актуализируемая в оппозициях ‘завуалированная адресация – открытая адресация’, ‘коллективизм – индивидуальность’, ‘выявление принадлежности адресата– отсутствие цели’; установлены референты инвективных средств выражения вербальной агрессии в изучаемых профессиональных субкультурах.

Теоретическая значимость представленного исследования заключается в выявлении доминирующей стратегии вербальной агрессии профессиональных субкультур, нацеленной на конфронтацию и снижение статуса лиц противопоставляемой группы и описании типичных способов вербальной агрессии профессиональных сообществ.

Практическая ценность работы. Результаты работы могут быть использованы в курсах по языкознанию, теории языка, социолингвистике, прагматике, стилистике, культуре речи, а также в спецкурсах, посвященных изучению дискурса, социолектологии, теории речевых актов и речевого воздействия.

Апробация работы осуществлялась на заседаниях кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики (Казань, 2010–2015). Основные положения и результаты исследования обсуждались на ежегодных аспирантских конференциях и конференциях профессорско-преподавательского состава Казанского федерального университета, конференция "Сопоставительная филология и полилингвизм" 19-21 ноября 2014 г. Казань, 21-я Международная конференция Национального объединения преподавателей английского языка России 15-18 апреля 2015г.в Екатеринбурге, международные конференции-семинары, организуемые Институтом филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета совместно с Офисом английского языка Посольства США (Москва), 8- 9 апреля 2013 г, 27-28 мая 2014 г, 27-28 апреля 2015 г.

По теме диссертации опубликовано 8 статей, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для представления кандидатских диссертаций.

Степень достоверности полученных в диссертации результатов определяется большим объемом привлекаемого к исследованию языкового материала, применением широкого спектра современных методов лингвистических исследований, опорой на апробированные методики осуществления подобного рода исследований, а также использованием в качестве

теоретико-методологической базы исследования фундаментальных трудов в области вербальной агрессии и сравнительно-сопоставительного языкознания.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, Списка литературы, списков иллюстративных и лексикографических источников и трех Приложений, содержащего фрагменты Русского и Англо-русского словарей инвективной лексики изучаемых профессиональных субкультур, а также тексты производственных конфликтов при коммуникации «вышестоящий – подчиненный». Наблюдения и выводы исследований обобщаются в таблицах, иллюстрируются образцами прецедентных текстов профессионального фольклора, и примерами различных типов дискурсивных практик и коммуникативных стратегий, реализуемых в современном институциональном дискурсе.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность изучения вербальной агрессии профессиональных субкультур, изложены объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, принципы и методы исследования, сформулирована новизна, представлена теоретическая значимость и практическая ценность работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, даны сведения об апробации и структуре работы.

В **первой главе «Теоретические основы исследования вербальной агрессии профессиональных субкультур»** рассматривается история изучения вербальной агрессии, основные подходы и тенденции. *Агрессия* трактуется в современном русском языке как «открытая неприязнь, вызывающе враждебное отношение к кому-нибудь».(СЕМ). В английском языке слово *aggression* понимается как «*spoken or physical behavior that is threatening or involves harm to someone or something*» (CAD), «вербальное или физическое поведение угрожающей направленности, которое предполагает нанесение кому-либо или чему-либо вреда»; «*feelings of anger and hatred that may result in threatening or violent behavior,*

a violent attack or threats by one person against another person or by one country against another country» (OAD), «чувство гнева и ненависти, результатом которого может стать угрожающее или насильственное, неистовое поведение, яростная атака или угрозы одного лица другому или одной страны в адрес другой страны».

Предмет изучения вербальной агрессии варьируется в зависимости от аспекта исследования. Современная парадигма внесла в языкознание ряд новых принципов исследования, таких как экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и экспланаторность. В качестве нового объекта исследования введен феномен языковой личности как один из наиболее значимых факторов рассмотрения феномена коммуникации. Коммуникативная лингвистика в настоящее время активно исследует приемы речевого воздействия, эффективность их функционирования в рамках стратегий коммуниканта.

Профессиональная языковая личность, прошедшая социализацию в соответствующем социуме, владеет достаточным объемом прагмалингвистических компетенций, чтобы не провоцировать коммуникативные конфликты. Сознание профессиональной языковой личности хранит аксиологические установки, зафиксированные в прецедентных текстах языка, а также во всех регистрах, формах, типах, стилях, видах, жанрах речевого общения. Через язык личность усваивает «формулы» поведения сообщества.

«Профессиональный подъязык (субъязык) есть исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода автономная экзистенциальная форма национального языка, обладающая своей системой взаимодействующих социалингвистических норм первого и второго уровней, представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, специфических лексических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных понятий» [Коровушкин 2005: 13].

Профессиональная субкультура рассматривается в представленном исследовании как феномен, связанный с ведущей культурной, но отличающийся от нее по форме и содержанию. Формирующими профессиональную субкультуру факторами являются следующие: профессия, социальный класс, этническое происхождение, религия, место жительства. Профессиональная культура формирует в сознании ее носителей особую информационно-коммуникационную картину мира и общества, имеющую аксиологическую природу. В современной социолектологии общепризнанным является положение о том, что каждое сообщество характеризуется рядом конвенций, перечнем допустимых и недопустимых актов. В ряде сообществ, как правило, наукоемких, такого рода конвенции зафиксированы документально.

Автономия профессиональной субкультуры сохраняется благодаря сформировавшимся нормам противостояния другим субкультурам. Нормы профессиональных субкультур, позиционируемых их носителями как враждебные или только оппозиционные, противопоставлены официальным. Бинарные оппозиции «свой - чужой», как правило, появляются внутри всех без исключения сообществ.

Речевой акт становится вербально-агрессивным при условии, если он содержит элементы инвективности и/или актуализацию негативных намерений в неприемлемой для данной ситуации форме. » [Щербинина 2006: 9]. Таким образом, вербальная агрессия есть феномен, детерминированный коммуникативной нормой общества. В соответствии с принципом «обоюдности», разработанным в зарубежной психолингвистике, вербальная агрессия в речи адресанта должна провоцировать аналогичное поведение адресата. Если речевое поведение не провоцирует ответную вербальную агрессию, то оно агрессивным не является

В составе языка/подъязыка норма как инвариантное понятие может реализовываться в норме первого уровня (стандарт, литературная норма, кодифицированная норма) и норме второго уровня (субстандарт, некодифицированная норма, жаргон). «Норма, проявляющаяся в

кодифицированной нормативности, являющейся существенным дифференциальным признаком литературного стандарта как составной части СКС [социально-коммуникативной системы]] трактуется как норма первого уровня [Коровушкин 2005: 10], в то время как «норма, проявляющаяся в некодифицированной нормативности, являющейся существенным дифференциальным признаком языкового субстандарта как составной части социально-коммуникативной системы подводится под термин нормы второго порядка» [Там же].

Основным средством превращения индивида в языковую личность выступает его социализация. Наиболее подробно сущность социализации раскрывается при последовательном анализе ее этапов: адаптация, интеграция, саморазвитие и самореализация. С содержательной стороны, для личности социализация — это «симбиоз трех факторов: врожденных механизмов, социальных условий и сознательного, направленного образования, обучения и воспитания» [Литвиенко 2010: 41].

Все многообразие функций, выполняемых профессиональной культурой укладывается в три основные: образовательно-воспитательная, поскольку именно культура хранит и передает знания, необходимые личности для того, чтобы стать полноправным членом (со)общества; интегративно-дезинтегративная, суть которой состоит в способности культуры как объединять людей, разделяющих определенные ценности и стереотипы поведения, так и обособлять благодаря последним; регулятивная, состоящая в том, что регулирует действия личности, заставляя руководствоваться установившимися в (со)обществе конвенциями, ценностями, моральными установками и стереотипами.

В представленной работе «вербальная агрессивность как готовность нанести ущерб представлению о самом себе другого человека для того, чтобы (или вдобавок ко всему) занять более выгодную позицию в коммуникации» [Infante 1986: 61] противопоставлена «вербальной агрессии» как действию, в котором адресант воздействует на адресата с целью нанесения психологического вреда»

[Infante 1986: 67]. Таким образом, *вербальная агрессия* есть процесс речевого воздействия на коммуниканта, при котором интенции говорящего нацелены на совершение адресатом действий, противоречащих собственной воле объекта воздействия. Вербальная агрессия как одна из форм грубости может быть имплицитной и эксплицитной, прямой и косвенной.

С учетом указанных выше особенностей и разработок в сфере лингвистики и психологии видится целесообразным выделение совокупности критериев, которые могут лечь в основу дифференциации и систематизации типов вербальной агрессии профессиональных субкультур. В качестве дифференциальных признаков различных типов вербальной агрессии профессиональных субкультур предлагаем рассмотреть их характеристики в соответствии со следующими критериями: характер проявления воздействия (эксплицитное/ имплицитное); характер интенциональности (открытая/завуалированная); сфера осуществления воздействия (когнитивная/эмоциональная сфера сознания); механизм воздействия (логические механизмы; установление/снятие когнитивного диссонанса); проявление речевого насилия (имплицитное/ эксплицитное).

Выделение указанных выше критериев дифференциации и характеристика, данная с опорой на них, позволяют выявить типологию форм и средств вербальной агрессии профессиональных субкультур.

Во **второй главе «Инвективный континуум профессиональных субкультур»** обосновывается выделение вербальной агрессии профессиональных субкультур как отдельного контаминированного вида речевого воздействия и выводится его определение. Контаминированный характер исследуемого феномена обусловил обращение к типологии средств и форм вербальной агрессии.

Спектр языковых средств реализации агрессии, используемых в профессиональном дискурсе, включает номинативные (однословные единицы, устойчивые словосочетания) и коммуникативные единицы (предложения). Одну из основных групп языковых средств составляет группа инвективной лексики, содержащая в структуре значения семы агрессии. В качестве референтов этой группы единиц выступают два класса объектов: (1) лица противопоставляемой по

социальному, профессиональному, возрастному, внешнему, гендерному принципу группы; (2) неодушевленные объекты профессиональной деятельности (инструменты, аппараты, машины и др.). Показательно, что номинации объектов природы и абстрактных понятий немногочисленны.

В специальной литературе существует два основных взгляда на инвективу. «Широкий» взгляд рассматривает инвективу как демонстрацию агрессивности при помощи любых вербальных средств. Это может быть, например, пейоративно окрашенная составляющая в коннотативных смыслах языковой единицы (единиц). В качестве объекта такого рода инвективы могут быть избраны участники коммуникации (и даже адресант, выступающий в роли адресата), конситуация самого речевого акта, тема дискуссии, речь (т.е. вербальное поведение участников коммуникации). Вербальная актуализация инвективы осуществляется посредством различных языковых средств: лексики и фразеологии как высокого, так и низкого регистров. Инвектива в узком смысле данного термина толкуется как нарушение национального или этнокультурного социально-этического табу, возникающее при использовании грубых, вульгарных, бранных языковых единиц [см. Коровушкин 2009].

Всякая идентификация профессиональной группы предполагает элементы герметизации: считается, что любая отдельно существующая в определенной культуре группа личностей нацелена на выделение себя из общекультурного пространства как «замкнутый вид», при этом члены сопоставляемых социумов не считаются «полноценными людьми». Укажем на наиболее плотно номинированные оппозиции, зафиксированные в русской картотеке автора:

- спортсмены (**бык** *мощный, тяжелый форвард*) – болельщики (**мясо** *болельщик футбольного клуба «Спартак»*; **рыло** *один фанат*; **пионер** *молодой неопытный фанат*; **жаба** *фанат, поменявший клуб*);
- МЧС, пожарные, спасатели (**пенообразователь** *груб. рот руководителя тушения пожара*, **шланг** *пожарный на больничном*) и

погорельцы (**горняк, кролик, жмурик, карандаш, сотый, каспер, жмур, ласточка, больной зайцев, тополь**),

- медицинский персонал (**мясник мед. хирург, самоделкин мед. врач-травмотолог**) и больные (**парашютисты мед. больные, получившие травмы в результате падения, космонавты мед. парализованные больные.**),
- музыканты различных направлений (**жмуровик** музыкант, играющий на похоронах; **вокалюга солист**);
- милиционеры/полицейские (**менты, козлы, пидры**),
- ГАИ/ГИБДД/ДПС (**гаишник, гайцы**) – водители (**чайники**),
- учителя (**мымра**) и ученики (**болото**),
- члены различных партий и взглядов (**ватник** уничиж.патриот, **поцреот** оскорб. ура-патриот);
- таксисты (**таксер, водила, бомбила**) и пассажиры (**сапог** уничиж. *военнослужащий, оплачивающий поездку по счетчику*, **лох** уничиж. *пассажир из деревни*);
- лица, занятые в сфере услуг (**халдей официант, торгаш продавец**);
- успевающие студенты/ученики (**ботан, маньяк**¹) – неуспевающие студенты/ученики (**кирпич**).

Англоязычные инвективные названия лиц противопоставляемых имеют высокую плотность номинации в следующих группах профессиональных субкультур:

- пожарные (**cows in the conifers** букв. коровы в хвойном лесу, перен. больные члены пожарной команды, **queeze bag** букв. *участвующий в*

¹ **маньяк** – наименование, используемое лицами, не увлеченными каким-либо видом деятельности в адрес людей, увлеченных этим видом деятельности "- Если МАНЬЯКОМ, - сказал он, - называть человека, который бьется наднеразрешимой проблемой, - тогда да, он был маньяк. И ты, - Изя ткнул пальцем в Гейгера, - его не поймешь. Ты относишься к людям, которые берутся только за разрешимые проблемы". - ГО. (см. lib.ru/STRUGACKIE/slovarNEXT.txt_Piece100.05).

- испытании мешок; перен. пожарный)* – погорельцы, прохожие (**Lookie Loo** *любопытный прохожий, желающий посмотреть пожар*);
- военные (**brown clown** *букв.коричневый клоун, перен.армейский офицер*);
 - моряки (**drongo** *букв. ничтожество, перен.недисциплинированный матрос; salt horse* *букв. солонина; перен. офицер без специального образования и др.*)
 - спортсмены (**kick** *букв. пинок, перен. ирон.футболист; flopper* *букв. поперечный валок, перен. ирон.вратарь, который часто падает на лёд, чтобы поймать шайбу*);
 - авиаторы (**jim crow** *букв. джим ворона, перен. пренебр.наблюдатель; лицо нелетного состава» - нелетный состав (grease monkey* *букв. масляные обезьяны, penguins* *букв. пингвины*);
 - бухгалтера (**accountaholic**, *бухг. букв. подсчетоголик, double-entry deviants*, *бухг. букв. маньяки двойной бухгалтерии*).

Континуум инвективности в профессиональных лингвокультурах имеет тенденцию к расширению и характеризуется увеличением степени инвективности, проявляющейся в пейоративной коннотации языковых единиц, в переломные периоды, в периоды столкновений и конфликтов (в том числе вооруженных) [см. Коровушкин 2009]. Инвектизация ярко демонстрируется не только «приростом» численности инвективных номинаций врага, многие из которых становятся прецедентными именами. Например, в английском языке: **billy-goat in stays**, *букв. козел в бейдевинде, перен. воен.-мор. 1870-85+ женоподобный офицер, dyke*, *букв. сточная канава. 1. перен. воен. училища, кадет. оскорб.крупная, мужеподобная лесбиянка, исполняющая роль мужчины в половом акте. 2.Перен. кадет-подхалим.*

В начале XXI века в социолектологии появился ряд терминов, обозначающих теорию и практику сбора и лексикографической фиксации языковых единиц низкого регистра профессиональных лингвокультур, а именно: социолексикография, социолектная лексикография, социолексикографическая

практика, лексикографическая фиксация социолекта. Это обозначило своеобразный переход от любительских к хорошо структурированным словарям, микро- и макоструктуры которых соответствуют новой языковедческой парадигме. Основное отличие современных социолектологических словарей от словарей предыдущего периода состоит в том, что они создаются на основе корпусного подхода [см. Солнышкина 2005, Фельде 2011]. Как правило, все заголовочные слова и устойчивые словосочетания иллюстрируются примерами из соответствующего институционального дискурса. Например, в русском языке: **БРОНЕПОЕЗД**, -а, м. мол., футб. *шутл.* или *пренебр.* Футбольная команда “Локомотив” (Москва). Запись 2004 г. *“В нынешнем сезоне “Бронепоезд” способен разогнаться и переехать всех соперников, кроме, пожалуй, московского же “Спартака”.* (Я – молодой, 1998, № 6). **БОМЖ**, -а, м.; чаще *мн.* бомжи, -ов. **1.** мол. Фанаты футбольного клуба “Зенит”. (Запись 2004 г.). **2.** мол. *шутл.-ирон.* Болельщик на выезде. *“В провинции бомжей зенитовских не трогают, а в Москве бьют нещадно”.* (Никитина). На материале английского языка: **mucker**, букв. породоуборочная машина, откатчик, перен. хокк. уничиж. жесткий игрок, который готов на все, чтобы забить гол. *“Todd Harvey, formerly of the Stars, was an excellent mucker”* (Puck Talk). Тоже, что **GRINDER, PIPE-FITTER, PLUMBER. MELON**, букв. дыня, перен. хокк., *ирон.* Голова *“Use your melon!”* (PuckTalk). Тоже, что **PUMPKIN** (Исмаева 2007).

Современные словари профессиональных субкультур фиксируют широкий спектр инвективности, включающий оценочные семы (неодобр. (неодобрительное)) и эмоциональные семы /бран. (бранное), груб. (грубое), вульг. (вульгарное), сарк. (саркастическое), оскорб. (оскорбительное), пренебр. (пренебрежительное), презрит. (презрительное), ирон. (ироничное), насмеш. (насмешливое), осужд. (осуждаемое), уничижит. (уничижительное). Пометы бран (от бранный) и вульг. (от вульгарный), как правило, сопровождают толкование слов или словосочетаний, если в составе устойчивых инвективных сочетаний имеются грубые, бранные, вульгарные лексемы. Например, в русском подъязыке спорта: **авто** *автомобилист*; **болела** *унижит. болельщик*; **контра** *унижит.*

контролер; **ряха** / **ряшка** *груб. спортсмен*; **сачок** *оскорб. слабый противник*. В англоязычной спортивной субкультуре: **flopper** *букв. поперечный валок, перен. хоккей. унижит. вратарь, который часто падает на лёд, чтобы поймать шайбу*; **purru** *букв. щенок, перен. унижит. начинающий спортсмен*.

В Словаре русского военного жаргона В.П. Коровушкина (2000) и Приложении к докторской диссертации (Коровушкин 2005) толкование военных профессионализмов сопровождается также указанием на широкий спектр темпоральных, ареальных, коннотативных (оценочных и эмотивных), функционально-стилистических помет. Например, **курица**. *шутл. – ирон.* Двухмоторный бомбардировщик – летающее крыло ДБЛК-2 (испытательный образец) В.Н. Беляева. Военно-воздушные силы: 1937+. [По форме крыла]. Автор считает, что данные пометы – обязательная составляющая словарной статьи и инструмент анализа языковой единицы [Коровушкин, 2005]. Вместе с дефиницией они позволяют выявить вариативность английских и русских профессионализмов по характеру их инвективности, а также темпорально-историческую и профессионально-корпоративную дифференциацию профессиональных единиц в лексических системах сопоставляемых подязыков.

Подробная информация о функционально-стилистической специфике языковой единицы представлена также в Словаре морского языка М.И. Солнышкиной (2005). Например, **водяно;’й**, -ого, *м.* СМЖ *ирон.* офицер ВМФ, **богда;’дский вор**, СМЖ, БСЖ, Кор. *запись 1997 шутл.-ирон. курс.* начальник столовой, **св а;’йка**, -и, *ж.* **1.терм.** основной такелажный инструмент. С ее помощью раздвигают пряди троса, а также развязывают затянувшиеся узлы. Свайки бывают деревянные и стальные. **2.** Д. *новг.* рычаг, под судно на мели; **3.инф. СФ. запись 2003 пренебр.** малый рыболовный траулер □ **марты;’шка**.

Сопоставительный анализ семантических (коннотативных) особенностей инвективных номинаций в профессиональных подязыках показал, что основным параметром сравниваемых групп в русском и английском языках является уничижительная характеристика, фиксируемая соответствующими пометами в

русских словарях. К сожалению, английские инвективные профессионализмы, фиксируемые словарями, изданными в Великобритании и США, не содержат функционально-стилистических лексикографических помет, указывающих на наличие инвективных сем в семантике языковой единицы [GAOAQ, FJ, H и др.]. Инвективность английских лексико-фразеологических номинаций профессионального субстандарта устанавливается только по тексту толкования в словарной статье. Британские словари, как правило, ограничиваются расширенным описанием-толкованием заголовочного слова. Например, **Puke** Someone who flies a different kind of aircraft than you, as in fighter puke or attack puke (AS). букв. Блевотина *летающий на любом другом, отличном от твоего воздушном судне (AS)*. **Sniffer** A device on the flight deck that checks that an aircraft is broadcasting IFF transmissions. букв. **наркоман**, *авиаци. Прибор обнаружения борта летательного аппарата по радиоволнам, когда он выходит на связь (AS)*.

В Главе 2 также рассмотрена производящая основа инвективных наименований. Показано, что только 23 единицы в русском языке образованы морфологически способом. Например, **дознавало** *дознаватель, сотрудник пожарно-криминалистической лаборатории* (суффиксация +эмфаза+дисфемизация). В английском языке единицы, образованные указанным способом не зафиксированы. Крайне малопродуктивен безаффиксальный способ образования инвектив в рассматриваемых подъязыках, например, **водяной**, *-шахт. подземный горнорабочий, занятый откачкой воды из выработок*.

В качестве производящей основы инвективных наименований лиц в рассматриваемых профессиональных субкультурах используются языковые единицы следующих тематических групп: названия животных (**червяк** *танатолог, медэксперт*; **earth pig** букв. земляной червь, перен. пожар. *большой человек, перспективный малый*), названия частей тела и органов: **leg** букв. *нога*; перен., *пожарный, участвующий только в тушении пожаров с земли*), названия объектов физиологической деятельности живых существ: **сблывыш** *недоношенный ребенок*, **говнозолушки** *лаборантки*), наименования артефактов (**каланча** *пожарный высокого роста*; **boot** букв. *ботинок*; перен., *ирон.новичок*), название

места работы: **аптека** ирон. пожар. *бригада Скорой медицинской помощи*). Высокопродуктивной является также модель переосмысления 'лицо' → 'лицо'. Например, **парашютист** уничиж. человек, совершивший *самойубийство или попытку самоубийства, прыгнув с высоты*; **miner** букв. горняк, шахтёр; перен. уничиж. *обгоревший труп*).

В 2.6. представлена характеристика русских и английских инвективных прозвищ. Выявлено, что в качестве источника метафоризации использованы наименования животных (около 51% в русском языке и 67 % в английском языке), артефактов (около 27% в русском языке и 12 % в английском языке), названия профессий (около 4% в русском языке и 2 % в английском языке). Четвертое место по наполняемости (около 19% в русском языке и 9 % в английском языке) занимает группа единиц, образованных безаффиксальным способом, таких как **Кривой, Ржавый, Рваный, Хромая, Beefy** (букв. *сделанный из говядины*) и т.д. В группе «Животные» наибольшее количество прозвищ в подгруппах млекопитающие и насекомые. Например, «Млекопитающие»: **жираф, бульдог, черепаха**; «Птицы»: **грач, курица**; «Насекомые»: **комар, муха, стрекоза**; «Рыбы»: **окунь, вобла**; «Змеи»: **анаконда**.

В группе «Артефакты» выявлены подгруппы «Химические и физические вещества», «Приборы», «Одежда», «Еда». Например, **хлор, пробирка, катализатор, ампер, палочка; чушка, клюшка, галоша; пельмень**.

Русскоязычный материал фиксирует широкий спектр профессиональных оппозиций (см. иллюстрации выше), в то время как в англоязычном материале наблюдается также социально-профессиональные оппозиции групп и микрогрупп. Можно предположить, что данная ситуация в русскоязычных профессиональных субкультурах есть наследие имевшего место в годы Советского Союза «равенства». Наблюдаемые в российском обществе изменения могут очевидно привести к возникновению ряда языковых инвективных единиц, мотивационной основой которых являются социальные оппозиции.

Закономерно, что вербальная агрессивность в наибольшей степени свойственна прецедентным текстам тех профессиональных сообществ, которые противостоят злу, болезням, беззаконию. Хорошо известны ироничные афоризмы врачей: **Nothing heals like cold hard steel** букв. *Ничего так хорошо не лечит, как холодная твердая сталь*; **Be active, be aggressive, and be responsible** букв. *Будь активным, будь агрессивным и ответственным*.

Традиционно агрессивными следует признать спортивные девизы и лозунги: **RUGBY – license to kill** букв. *Регби – лицензия убивать*, **Sticks and Stones may break my bones but rugby does it better** букв. *Камни могут сломать мои кости, но регби делает это лучше*.

Агрессивность лозунгов различных сфер деятельности, наблюдавшаяся в России в годы перестройки, стала возможной по причине изменившихся социальных условий. Современная Россия, начиная с 1990-х годов, находится в процессе преодоления кризиса перехода от советской эпохи к демократическому обществу. Политические и экономические выборы, которые сделало общество, изменили и аксеологический вектор общества. Такого рода изменения повлекли за собой изменения взглядов на вербальную агрессию: то, что ранее казалось агрессивным, в настоящее время рассматривается как вполне нормативное. Например, **Хватит притворяться травоядным** (рекламный слоган мотоцикла Волк Ирбитского завода), **Разве что-то способно тебя остановить?** (реклама автомашины Рено Клио. **Если Дарвин был прав, другие автомобили просто вымрут.** (слоган автомобилей Мицубиси).

Таким образом, инвективность как функционально-семантическая категория в языке находит свою реализацию в широком спектре номинативных и коммуникативных единиц, использование которых демонстрирует противостояние лиц и сообществ.

В третьей главе «Вербально-агрессивные акты профессиональной коммуникации» рассматриваются дискурсивные практики, реализующие различные форы вербальной агрессии профессиональных субкультур. Степень вербальной агрессии, реализованной средствами профессиональных

субстандартов находится в диапазоне: прямая вербальная агрессия (оскорбление, грубость, угроза) – издёвка, насмешка – уничижительная оценка действий другого субъекта – отсылка к действию – косвенная вербальная агрессия (подшучивание, колкость, осмеяние).

Диапазон вербальной агрессии может находиться от почти безобидного «*Это на вас похоже*», «*Здесь больше ни на кого нельзя положиться*» до оскорблений относительно семьи и близких. Например, «*You're eunuchs! How can your wives stand you? You've got nothing between your legs!*» «*Вы евнухи! Как только Ваши жены Вас терпят?*» [XXXVI – When the Boss is Bully]. Спектр синтаксических конструкций, несущих вербальную агрессию, зафиксированных в картотеке автора представленной работы, фактически не ограничен, однако имеются наиболее типичные, характерные для всех рассматриваемых профессиональных субкультур. Из наиболее типичных языковых средств русского языка укажем на следующие:

а) Императивы и псевдоимперативы, звучащие как приказы-угрозы: *Пошел! Быстро!*. Частое употребление повелительного наклонения глаголов, отсутствие этикетных формул наблюдаем в педагогическом дискурсе: «*Значит ² так / Х / с портфелем на последнюю парту / БЫСТРО // Я сказала / быстро // Считаю до трех // Раз // Два //*» (запись 2011 г., г. Норильск).

Универсальность императива как синтаксической структуры способствует ее высокой частотности в прецедентных текстах профессиональных субкультур. Особенно много императивов зафиксировано в спортивных кричалках, которые скандируют фанаты команды во время матча. Например, «*Дави коней ³ ... (спортивная кричалка) "Динамо и ЦСКА не ссорятся и действуют союзно. Спартак-Торпедо – дружба! Нам коней не нужно!" (Спортивная кричалка). "ЦСКА - Динамо – дружба, ну, а мясо ⁴ на фиг нужно!" (Запись 2004 г.). Как*

² Знак / маркирует паузу в устной речи.

³ **КОНИ**, футбольная команда ЦСКА (Исмаева 2007).

⁴ **МЯСО**, *собр.1.* мол., футб., *неодобр.* Болельщик (фанат) футбольного клуба «Спартак». (Запись 2004 г.) (Исмаева 2007).

видим, вербальная агрессия направлена на спортсменов, фанатов и болельщиков команды-соперника.

б) Использование вопросов, основная цель которых — упрекнуть или задеть адресата: «*Сколько раз вам повторять/писать/говорить/спрашивать/просить об одно(м) и то(м) же?*» (запись 2012 г., г. Казань).

в) В условиях повышенной конфликтности высок процент утверждений, содержащих прямые указания на несоответствие адресата ожиданиям адресанта. Например, «*Вы плохой сотрудник (водитель, студент, слушатель, дипломат и др.)*». «*Любите вы поспорить (поспать, подставить руководителя и др.)*». «*У вас некрасивая форма (прическа, манеры, голос, походка и так далее)*». в) гипербола, преувеличение: «*Вечно вы болтаете*», «*Шестой “А”!!! Вы распустились до нельзя/крайности!*» (запись 2012 г., г. Казань).

Гипербола высокопродуктивна в различных ее проявлениях в военном, спортивном, медицинском фольклоре. Например, «*Мы запомним тяжелую осень/Город Киев и махач крутой,/Когда нас было только три сотни/А скотов⁵ почти весь стадион*».

г) использование частиц для выражения неодобрения, недоверия, угрозы, упрека и пр. Например, *Бакиш! Кто это написал: ученик или курица)?; Ну, что же ты такой тормоз-то?*⁶. «*Где уж мне тебя понять!*» (запись 2013 г., г. Казань). Как видим, говорящий не только демонстрирует иронию по отношению к адресату, но и неявно обвиняет адресата в высокомерии и неоправданно высокой самооценке.

д) Высокая частотность глаголов деструктивной семантики выявлена во всех рассмотренных профессиональных субкультурах. Например, *Заткнитесь! Х , замри); Я тебя сейчас убью, Н*).

е) Открытые формы агрессии проявляются, в частности, в устойчивых сочетаниях и фразеологических единицах. Использование фразеологических

⁵СКОТЫ, собир. болельщики и фанаты команды соперника.

⁶ Иллюстрации из педагогического дискурса заимствованы из работы Олешков М. Ю. Вербальная агрессия учителя в процессе педагогического общения // Стандарты и мониторинг в образовании, 2005, № 2. – С. 43-50.

единиц с уничижительной коннотацией (например, **как воды в рот набрал, стоишь как истукан, посадил козла неумело отапливал паровоз, что привело к зашлаковыванию колосниковой решетки и как следствие этого – прекращение горения**) способствуют увеличению степени агрессивности профессионального дискурса.

В англоязычном материале (по мере убывания) открытые формы агрессии эксплицируются в следующих формах:

1) Речевые акты с интенцией угрозы, содержащие в качестве ключевого компонента глаголы деструктивной семантики (лишение жизни, нанесение физического вреда, изъятие прав, привилегий, возможностей), как правило, в форме модальный глагол + смысловый глагол. Например, - *"If you **dare to comment** on the quality of his paperwork, our senior schoolie tends to go a bit ballistic."* Если ты осмелишься комментировать качество документа, наш офицер-инструктор может взбеситься" ; *If you keep **dig in a shallow shaft**, Если вы опять будете только и делать, что жрать....*

2) Требование, при помощи которого коммуникант регулирует межличностные отношения, в первую очередь, свое доминантное положение. Например, *"Until centurion clear the payment, **you have to shut up** and wait". "До тех пор, пока Департамент Расчеты и Оплаты не осуществит выплаты по векселям, вы не получите деньги".*

3) Императивы-угрозы. Например, *"Blow you, Jack – I'm in board". "Да пошел ты, меня это не касается". "Now, before you bog off into the wild blue yonder, **make sure** you all know Mother's intentions." "А теперь, прежде, чем вы все исчезнете за горизонтом, давайте убедимся, что вы все знаете, чего хочет от вас руководство". **button your flap!** букв. застегни свой гюльфик, перен. груб. Замолчи! Заткнись! "To your cabin with celerity!" "В каюту, **быстро!**"*

4) Прямые негативные суждения о характеристиках партнера коммуникации. Например, *"You're looking a **boot**". букв. "Ты выглядишь как сапог".* Высока частотность фразеологических единиц с пейоративной

коннотацией, например, **shoot bricks** букв. **бросать кирпичи**, перен. *неумело бросать мяч в корзину*

Прецедентные тексты фольклора профессионального субстандарта демонстрируют реализацию как имплицитных, так и эксплицитных форм вербальной агрессии, таких как ирония, насмешка, колкость. Одна из основополагающих характеристик вербальной агрессии в таких формах профессиональных субкультур как прозвище, анекдот, шутка – имплицитность – делает речевое воздействие эффективным средством достижения цели.

Аппликация прагмалингвистического подхода в социалингвистических исследованиях детерминирует две основные задачи: спецификация «условий пригодности» речевого акта для некоторого прагматического и лингвистического контекста и моделирование коммуникации для конкретных представителей конкретных социумов в конкретных социокультурных ситуациях. Особую значимость в свете указанной спецификации имеет профессиональное просторечие, выполняющее в первую очередь эмфатическую и эзотерическую функции. Инвективность жаргонных высказываний, определяемая в свете норм литературного языка, профессионалами не фиксируется. Например, предложение «Звездочет видит пузырь, уже с соплями» в значении ‘Станция оптического наблюдения докладывает, что американский самолет-заправщик выпустил топливный шланг’ интерпретируется участниками коммуникации как соответствующее нормам низкого регистра профессионального дискурса военных моряков [Махпарк]. Неспособность коммуниканта понять смысл сказанного автоматически категоризирует его как «чужого». «А как же без этого?! Иной раз специально так разговариваем, чтобы клиент не понял о чем речь - сляжет еще с инфарктом раньше времени."Ужика раскладывай по всей площади так, чтобы голова с ж-й вместе пришли, " - поучения во время монтажа теплого пола."Что ты все рыбачишь? Машку возьми !" - маляры между собой» [Строители].

Конвенционально выдержанное в нормах одного сообщества высказывание может быть интерпретировано как грубое в другом и наоборот. «Муж был просто в восторге, а я шокирована, после того как какой-то футболист забил гол

и потом, не стесняясь, крепко выругался прямо в телекамеру» [Приводит ли мат к победе?]. О различиях в восприятии отдельных лексем, несущих пейоративную коннотацию свидетельствуют профессионалы: «К примеру, общеизвестным является слово «чайник», обозначающее неопытного пользователя. Это слово, кстати, не является оскорбительным в профессиональной среде, поскольку любой «чайник» со временем может стать специалистом» [Словоново].

Если коммуниканты, прошли социализацию в данном сообществе и имеют общую прагматическую и языковую презуппозиции, инвектива не создает коммуникативного дисбаланса. Инвективность бранной лексики стирается, ее экспрессивность значительно снижается: *«Ох ходила я в художественную гимнастику, ни за что не отдам дочь туда, да плюсов много дисциплина, фигура, но минусы тоже есть это слезы детей от боли на растяжках, это порванные связки, грубость и крик от тренера (может и ударить). Я первый год ходила со слезами родители силой таскали, потом привыкла»⁷ [Наши дети].*

Особую значимость обретают инвективы в нестандартных ситуациях, ситуациях особого напряжения. *«Совсем не ругаться на операциях гораздо труднее для психики. Высказаться – значит ослабить напряжение, поймать спокойствие, столь необходимое в трудных ситуациях хирургов <...> К вопросу о слежении: ни один хирург, что ругается на операциях, не теряет контроля над собой. Он сознательно ругается. Уж можете мне поверить» [Амосов 1978].* Данная функция инвективы – функция снятия напряжения (катарсиса) – выявлена во всех изучаемых институциональных дискурсах. Многочисленны и высокочастотны инвективы при осознании ошибки или отказе техники [Xmusic.me].

Инвективная «градуальность» характерна в первую очередь для так называемых неоднозначных текстов, особенность которых состоит в возможности по-разному интерпретировать их смысл. «Инвективный смысл таких текстов (высказываний) доказуем хотя бы в одном из интерпретационных вариантов.

⁷ Во всех случаях сохранены пунктуация и орфография источника.

Неоднозначность таких текстов может быть изначальной (по замыслу автора), а также независимой от него» [Романов 2013]. Как правило, это случаи, в которых поведение, интерпретируемое вне сообщества как агрессия, членами профессионального сообщества трактуется как стандартное или даже вежливое. Например, приход доктора в процедурный кабинет, где осуществляются диагностические процедуры, с требованием к врачам покинуть палату и отправиться к другому пациенту, интерпретируется коллегой не как акт агрессии, а как предлог навестить больного и узнать о его состоянии: *«Cofield: In the middle of a procedure that could basically save your life, House is actually trying to drag people away? How do you work with a guy like that? Chase: He wasn't trying to pull anybody away. Everyone had already refused to work on that case. He knew the answer. He wanted to check on me. But he needed an excuse. Otherwise, he could be accused of caring»*. Кофилд: В середине процедуры, которая может спасти Вам жизнь, Хаус фактически пытается выдернуть оттуда людей. Как Вы работаете с таким человеком? Чейз: Он не пытался никого выдернуть. Люди уже отказались работать с тем пациентом. Хаус знал ответ. Он хотел на меня посмотреть. Но ему нужен был предлог. Иначе, его могли бы обвинить в том, что проявляет заботу.⁸ [House Transcripts]. Как видим, интерпретация поведения врача членом данного коллектива и лицом вне его в корне отличаются: для коллеги поведение доктора вполне объяснимо, оно не нарушает норм взаимодействия и не приводит к противостоянию между коммуникантами. Коллега не усматривает в тексте речевой агрессии, установки на антидиалог в широком смысле. Однако для постороннего лица такое поведение способно спровоцировать конфликт.

Об относительности восприятия профессиональными военными агрессии свидетельствует и тост, традиционно поднимаемый английскими моряками в четверг: *To a bloody war or a sickly sea son and quick promotion* За проклятую войну, смутное время и быстрое продвижение по службе.

Таким образом, анализ дискурсивных практик профессиональных субкультур продемонстрировал, что их объединяет доминирование

⁸ Здесь и далее – перевод автора – Гараевой Л.М.

эмоционального компонента в семантике. Несмотря на кажущийся цинизм отдельных образных номинаций, они не обладают функцией дискредитации объекта. Вербальная агрессия, помогает например, медицинским работникам снять эмоциональную разрядку, упрощает процесс профессионального общения и самоидентификации и способствуют выработке благоприятного микроклимата в коллективе.

В **Заключении** подводятся итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования вербальной агрессии как отдельного контаминированного вида речевого воздействия профессиональных субкультур.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях: Публикации в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. *Гараева Л.М.* Комическое в агрессии профессиональных субкультур // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 26 (355). Филология. Искусствоведение. Вып. 93. С. 21–25.
2. *Гараева Л.М.* Социолектология: современное состояние и проблемы // Вестник Волгоградского государственного университета. г. Волгоград, 2014. – С. 125–134
3. *Гараева Л.М.* Инвектива в профессиональной коммуникации: прагмалингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. г. Волгоград, 2014. – С. 79–86

Научные статьи и материалы, опубликованные в других изданиях:

4. *Гараева Л.М.* Таксономия социодialeктов и профессиональных языков. В кн.: Язык. Общество. Сознание.: сб. науч. Трудов по материалам международной школы-семинара «Инновации в преподавании английского языка: методы, языковая оценка, теории» 8-9 апреля 2013.- Казань: Отечество. Выпуск 3, 2014. –С. 41–44

5. *Гараева Л.М.* Роль культуры и языка в социализации языковой личности // Eastern European Scientific Journal, 2014.–№ 5.–С. 241–244
6. *Гараева Л.М.* Профессиональный язык и субкультура. В кн.: Новые тенденции развития гуманитарных наук.: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2014. –С. 41–43
7. *L.M. Garaeva* Professionallanguageofforestry // Обучая, вдохновляй: к новым высотам педагогического мастерства: материалы XXI международной конференции национального объединения преподавателей английского языка в России. Екатеринбург, 14-18 апреля 2015 года. [Текст] / Урал. гос. пед. ун-т.- Екатеринбург, 2015. – С. 79–81.
8. *Гараева Л.М.* Инвектива профессиональной коммуникации // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 19-21 ноября).– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 418 с. – С. 69-72.